

А. И. Артемьева
Научный руководитель – **Е. И. Холявко**,
канд. филол. наук, доцент

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ДЕКОДИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «РЫБА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СВЕТЛАНЫ КЕКОВОЙ

Аннотация. В данной статье на примере концепта «Рыба» в поэтическом дискурсе Светланы Кековой выявляются пути интерпретации образа в поэзии. Описывается, как предметный образ может раскрывать смысл концепта, задействовать различные модальности восприятия, иметь исключительно прямое или переносное значение, содержать в себе параллельные значения одновременно и допускать возможность субъективных интерпретаций.

Ключевые слова: концепт, современная поэзия, интерпретация, значение, образ, культура, поэтическое декодирование.

Язык является составной частью культуры, но в рамках культуры в целом он функционирует как ее подструктура, фундамент и универсальное средство. Некоторые своеобразные черты естественного языка связаны с тем особым местом, которое занимает язык по отношению к культуре.

Говоря о культурных кодах, мы должны различать два разных аспекта. Во-первых, нас может интересовать сам код, первичные значения его элементов, их культурные (символические) потенции, условия и возможности их переноса на другие денотативные области. Показательным здесь будет сам набор этих других областей. Во-вторых, нас должны интересовать свойства «принимающей стороны», причины и условия применения к ней каждого конкретного кода и сам набор используемых по отношению к ней кодов.

Но наиболее важны взаимные семантические переключки донорской и реципиентной областей, само сближение двух разных сфер действительности и соответствующих ментальных представлений и интерпретаций [1, с. 23–31].

Кекова Светлана Васильевна – поэт, литературовед. По образованию филолог. Доктор филологических наук (2010). Как поэт печатается с 1981 г. Автор более 10 поэтических сборников и книг по литературоведению. Лауреат Новой Пушкинской (2014) и других литературных премий [2].

В ее произведениях, опубликованных на сайте журнала «Плавучий мост» [2], концепт «Рыба» встречается 10 раз и «Рыбак» – 2 раза: концепт вербализуется в лексемах и предикативных единицах, таких как *рыба-ангел*; *рыба на мели*; *рыба бьется грудью* и пр. Концепт «Рыбак» рассматривается по смежности.

Актуальность рассматриваемого концепта «Рыба» связана с многократным использованием образа рыбы в текстах XXI века. Поэтический подкорпус Национального корпуса русского языка насчитывает 48 текстов и 62 примера употребления леммы *рыба* за период с 2001 по 2021 годы (в период с 2022 по 2025 годы поэтический подкорпус не обновлялся) [3].

Сердце хочет любви – и не может себя превозмочь.

Рыба-ангел в воде выгибает узорную спину [2].

В поэтическом тексте как в дискурсивном целом ангел представлен как *рыба-ангел*, пересекаясь с такими образами как *вода чёрных небес* (т. е. ночное небо) и *волна, набегаящая в волнении светлом* (т. е. небо перед рассветом). Первичная семантика воды и рыбы как обитателя водной среды стирается, остаётся только периферийная часть концептуальной сферы, т. е. ассоциации, связанные с явлением. Таким образом, само понятие «рыба» утрачивается, переходя в инструмент для создания подтекста путём сохранения впечатления о реалии, но вкладывая новое значение в понятие.

Рыбаки не дождались улова,

снялись вещи с насиженных мест... [2]

Рыба и улов имеют тождественное значение по отношению к рыбаку, однако как *рыбак*, так и *улов* (рыба) выступают не только в своём первичном значении. С одной стороны, метафоризация образов берёт из концепта функцию реалии: *рыбак* – тот, кто ждёт *улов*, *улов* – и доход, и то, из-за чего и для чего существует *рыбак*; и причина, и цель, и результат (в данном случае отрицательный), с другой – насиженное место напрямую связано с образом *рыбака*, т. е. конкретное место, занимаемое *рыбаком* долгое время, а также насиженное место – место, к которому привыкли, с которым освоились, где комфортно. Все раскрываемые семантические слои сосуществуют одновременно, дополняя и усиливая значения друг друга.

Щука ходит по кругу в горячей и мутной воде. <...>

как рыбак у воды рыбе маленький рот проколол.

Рыбе рот проколол, а судьбу проворонил свою. <...>

то не щука была, то была золотая форель [2].

В общей теме личных переживаний лирического героя можно проследить реминисценцию сразу на два культурно значимых образа: Золотая Рыбка из сказки А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и Щука из народной сказки «По щучьему веленью», объединенных одной номинацией: *рыба*, при этом Золотая Рыбка гиперболизируется, называясь золотой форелью, а Щука, также по сюжету сказки исполняющая желания, выступает в качестве банального существа в данном контексте. Ни тот, ни другой образ не употреблён в первичном значении, а *рыбе* присваиваются черты двух данных образов, сближая их с фразеологической единицей *поймать рыбу на крючок*, т. е. держать человека или группу людей в затруднительном положении, из которого им трудно выбраться. Так поэтический дискурс охватывает широкий культурный пласт.

<...> рыба бьётся грудью о плотины,

так что слезы катятся из глаз [2].

Тема смерти в данном примере раскрывается следующим образом: рыбе для жизни необходима вода – рыба на суше обречена на смерть, тем не менее *рыба бьётся грудью о плотины*, что перекликается с фраземой *бить себя в грудь*, т. е. клятвенно уверять в чём-то, плотина же в метафорическом значении – часто препятствие, которое ограничивает поток эмоций, энергии или информации. Возвращаясь к рыбе, ключевым признаком которой является немота, плотина становится не только своеобразной поэтической «декорацией», но и описанием, эмоционального состояния. Так, взаимные семантические переклички донорской области, сближение нескольких сфер действительности и соответствующих ментальных представлений и интерпретаций работают на максимальное раскрытие ядерных и околюдерных концептуальных значений, что, в свою очередь, влияет на усиление общего плана понимания и многозначность в интерпретации дискурсивного целого.

Как свет, играет рыба на мели... [2]

Одной из особенностей поэтического дискурса является выраженная субъективность в некоторых из множества интерпретаций. Как автор имеет возможность вкладывать в образ собственные смыслы, так и читатель способен декодировать эти образы в новом ключе, опираясь на свой жизненный опыт и свои ассоциации. В данном случае на поверхности лежит только само сравнение рыбы со светом, которое оставляет за собой зрительное впечатление: зная, что чешуя рыбы имеет свойство переливаться (играть) на свету, мы воспринимаем образ как явную визуальную картину.

Серыми стаями рыбы стояли во льду,

снова Россия была завоевана снегом [2].

В данном стихотворении зима представляется монголо-татарским игом, где рыбы, стоявшие во льду – это русская армия. С другой стороны, рыбы стоят во льду, значит, рыбы собираются в проруби для поиска кислорода, поскольку зимой подо льдом его не

хватает. Таким образом, один концепт объединяет в себе два содержания, при этом описывая не только сами две реалии, но и общее настроение, единство природы, человека и государства на фоне переживаний лирического героя.

Покоряясь водам смутным, серебром сиюминутным

на мели играет рыба,

обернувшись шаром ртутным.

Тот, кто рыбы кости гложет, умереть никак не может,

он уснуть не может, ибо

рыбы смерть его тревожит [2].

В данном контексте образ рыбы выступает лишь как элемент, вызывающий к чувствам и совести лирического героя/человечества. Так, один концепт порождает связи с любыми иными подобными ассоциациями. С одной стороны, здесь *рыба* – образ свободы и невинности, с другой – пища для жизни, с третьей – причина внутренних терзаний. Один концепт используется в рамках одного дискурса, но на разных уровнях декодирования в разных смыслах.

Племя слов меня больше не радует.

Племя рыб исчезает во мгле [2].

В данном примере немаловажную роль играет синтаксис. *Племя слов* – представители человечества, *племя рыб* – представители немого племени, противопоставленного племени слов. Однако точка в конце первого предложения не даёт возможности утверждать, что это противопоставление, поскольку *племя* может относиться как к двум разным реалиям, так и быть одним и тем же племенем. У читателя появляется свобода выбора интерпретации: интерпретировать *племя* как два разных, как один и тот же или же как два параллельно возможных варианта. *Рыба* же оставляет за собой только свойство: немоту.

Таким образом, на примере декодирования концепта «Рыба» в поэтическом дискурсе Светланы Кековой мы продемонстрировали широкую возможность интерпретации поэтического образа. Предметный образ может раскрывать как изначальное, центральное значение концепта, так и метафорическое понимание данного, описывать своими свойствами связанные поэтическим дискурсом иные концепты с данным, задействовать различные модальности восприятия, описывать общую картину поэтического мира, а также генерировать личные ассоциации воспринимающего поэтический текст; иметь исключительно прямое или переносное значение, содержать в себе параллельные значения одновременно и допускать возможность субъективных интерпретаций.

Список использованных источников

1. Толстая, С. М. К понятию культурных кодов : сб. статей к 60-летию А. К. Байбурина. Сер. : Studia Ethnologica [Электронный ресурс] / С. М. Толстая ; Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб. : Изд-во Автономн. некоммерч. образоват. организац. высш. образов. «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2009. – 23–31. – Режим доступа : <https://www.rastko.rs/rastko/delo/13594>. – Дата доступа : 09.06.2025.
2. Кекова, С. В. Стихотворения [Электронный ресурс] / С. В. Кекова // Плавающий мост. – 2015. – № 4(8). – Режим доступа : <https://www.plavmost.org/> – Дата доступа : 14.10.2025.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/> – Дата доступа : 14.10.2025.

Abstract. This article, using the concept of "fish" in Svetlana Kekova's poetic discourse as an example, explores ways in which images are interpreted in poetry. It describes how an object image can reveal the meanings of a concept, engage various modalities of perception, have a purely literal or figurative meaning, simultaneously contain parallel meanings, and allow for subjective interpretations.

Keywords: concept, contemporary poetry, interpretation, meaning, image, culture, poetic decoding.